

§8 ЧЕЛОВЕК И ГРАЖДАНИН В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Баженов А. А., Черникова Е. В.

ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕФОРМАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В СФЕРЕ ОПЛАТЫ ТРУДА

***Аннотация.** В данной статье анализируется феномен неформальных социальных взаимодействий в сфере оплаты труда. В постсоветский период рассматриваемое явление получило широкое распространение, но корни его уходят в советский период. Сама трудовая сфера рассматривается как социальное пространство, формируемое взаимодействиями работника и работодателя. Делается вывод, что неформальные социальные взаимодействия в сфере оплаты труда претерпели трансформацию из социальных практик в социальный институт. Однако институт этот носит неформальный характер и по сути своей является альтернативным, то есть возникшим внутри структур, имеющих легальный характер. С одной стороны, теневая оплата труда решает определенные задачи, обуславливающие необходимость существования этого института; с другой стороны, нельзя отрицать негативные последствия, вызванные такой формой организации заработной платы. Необходимым условием управления этим процессом является информатизация, то есть мониторинг масштабов и динамики теневых процессов в сфере заработной платы.*

***Ключевые слова:** заработная плата, социальные практики, социальный институт, социальные взаимодействия, неформальный институт, налогообложение, доходы, теневая, серая, конверты.*

Институциональные изменения, вызванные распадом СССР, начались более двадцати лет назад, но и сегодня многие ученые в своих исследованиях считают именно это историческое событие мощным катализатором актуальных явлений и процессов, протекающих в современном российском обществе. Наряду с формализованными изменениями, активное развитие получили так называемые «теневые процессы». Так, ссылаясь на данные Росстата, вице-премьер Правительства России Ольга

Голодец сообщила на четвертой международной конференции по экономическому и социальному развитию, что из 86 млн. человек трудоспособного населения России только 48 млн. человек заняты в секторах, «которые нам видны и понятны. Все остальные — непонятно, где заняты, чем заняты и как заняты»¹. Все остальные — это 44%.

¹ Корчагин Ю. Рост за счет тени // Сайт РГ. Режим доступа: <http://m.rg.ru/2013/04/23/zanatost.html> (дата обращения — 30.07.2013).

Цифра весьма внушительная. При этом следует отметить, что явление, выражающееся в 44%, но в гораздо меньших масштабах существовало и раньше, но никогда не удостоивалось такого пристального внимания ученых как в настоящее время. Эта проблема приобрела поистине общегосударственное значение. Именно поэтому она требует серьезного изучения и выработки концептуальных подходов к разумному снижению масштабов проявления этого явления.

Следует отметить, что под формализованными изменениями понимаются нормы и порядок социальной организации, прописанные в законах, нормативных правилах, а также создание организационных структур, ответственных за порядок соблюдения этих официальных предписаний (или выполнение ранее существовавшими структурами как старых, так и новых функций). В случае с неформальными, теневыми процессами все обстоит гораздо сложнее. Если существует документальная фиксация нового порядка, то она скрыта от «досужих» глаз. Кроме того, масштабы и особенности «скрытых» процессов сложно установить.

Трудовая сфера является одной из самых важных областей деятельности человека. Под воздействием рыночных реформ она также качественно изменилась. Тут можно согласиться с профессором С. А. Константиновой, которая утверждает, что рынок труда может быть представлен как социальное пространство, включающее совокупность взаимодействующих структур и элементов, комплекс социальных отношений, институтов и иерархий. Пространство рынка труда структурируется в разрезе его основных элементов, отношений между ними инфраструктурой.

Принципиально важным фактором развития трудовой сферы, понимаемой авторами как социальное пространство, является заработная плата. В условиях, прежде всего,

экономической теневизации (Р. В. Рывкина указывает на теневизацию российского общества в целом¹), заработная плата как объект взаимодействия работников и работодателей претерпел значительные изменения. По оценкам Росстата, в 2012 году число, отражающее масштабы распространения теневой оплаты труда составила 9 триллионов рублей, при этом 62,35 триллиона — составил валовой внутренний продукт.² Таким образом, теневая оплата труда становится значимым фактором социально-экономического развития страны.

В связи с правовыми и экономическими преобразованиями постсоветского периода можно говорить о значительном разнообразии взаимодействий, в которые вступают работники и работодатели. Можно выделить два принципиально разных типа взаимодействий в сфере оплаты труда:

1. Формальные взаимодействия, то есть способ оплаты труда в соответствии с законом — все финансовые транзакции фиксируются в учетных документах.

2. Неформальные взаимодействия, то есть скрытая (от государства) оплата труда работников. В таком случае вся зарплата или какая-то часть получается работником без документального учета (вне системы официального бухгалтерского учета). В данном случае происходит нарушение прав работника.

Ввиду массового распространения явления «скрытой» заработной платы, по мнению авторов, этот процесс можно

¹ Рывкина Р. В. Теневизация российского общества: причины и последствия // «Социологические исследования», 2000, № 12. С. 3–13.

² Головачев В. В России черных зарплат в 2012 году выдали на 9 триллионов // Сайт газеты «Труд». Режим доступа: http://www.trud.ru/article/01-03-2013/1290109_v_rossii_chernyx_zarplat_v_2012_godu_vydali_na_9_trillionov.html (дата обращения — 30.07.2013).

именовать «процессом распространения неправовых социальных практик». По мнению Т. И. Заславской и М. А. Шабановой, под неправовыми практиками следует понимать совокупность устойчивых и массовых социальных действий (взаимодействий), связанных с нарушением акторами разных уровней норм права¹. Тем не менее, наемные работники жертвуют определенными правами ради обретения более значимых².

На наш взгляд, неофициальный порядок выплаты зарплаты сегодня уже трансформировался из распространенной социальной практики в устойчивый социальный институт. По мнению М. А. Шабановой, социальный институт и социальная практика соотносятся как содержание с формой³. С тем, что социальный институт и социальная практика едины, согласны и зарубежные исследователи. Так, П. Бергер и Т. Лукман указывают, что институционализация имеет место везде, где осуществляется взаимная типизация опривыченных действий деятелями разного рода. Иначе говоря, любая такая типизация есть институт⁴.

В условиях социальной дезорганизации переходного периода от советского общества к российскому, существовали объективные условия для массового распространения неправовых и неформальных практик во многих сферах, в том числе и в трудовой. Под такими условиями авторы понимают

факторы внешней среды, при которых иное поведение экономического фактора (следование всем формальным законам и предписаниям) привело бы к невозможности продолжать свою деятельность. С течением времени происходило изменение правового поля (изменялось налоговое законодательство, порядок регистрации бизнеса и т.п.), социально-экономической среды (изменение экономической активности населения, уровня жизни населения, ценностей), но теневые процессы протекают и сегодня.

Крупнейшие в России социологические центры, предоставляющие актуальную информацию о тенденциях и настроениях, царящих в обществе, также не обошли вниманием проблему теневой оплаты труда. Так, Фонд «Общественное мнение» провел три опроса на тему «серых зарплат» в 2001, 2005 и 2008 годах⁵. Основная часть респондентов получала заработную плату официально (более 70%), причем от года к году динамика практически отсутствовала (исключение составил только 2008 год, когда доля таких респондентов достигла 76%, а до этого была 77%). В настоящей статье с описанием исследования приводятся социально-демографические характеристики респондентов, в связи с чем авторы не планировали останавливаться на них более подробно.

Более любопытным представляется изменение отношения респондентов к самой схеме неформальной оплаты труда (фиксируется в опросах 2005 и 2008 годов). Интересен тот факт, что те, кто получает всю зарплату официально, показывают положительную динамику в оценке ее как более выгодной (их доля выросла с 62 до 73%). В тоже самое время, респонденты, получающие зарплату

¹ Заславская Т. И., Шабанова М. А. Неправовые трудовые практики и социальные трансформации в России // «Социс», 2002, № 6. С. 5.

² Там же, с. 10.

³ Шабанова М. А. Экономический и социологический анализ институциональных изменений (Возможности интеграции) // «Общественные науки и современность», 2006, № 6. С. 71.

⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания.— М.: Медиум, 1995. С. 21.

⁵ Куракин А. Зарплата «в конверте»: неравный брак или брак по расчету? Фонд общественного мнения // «Социальная реальность», 2008, № 6. С. 31–45.

неофициально (целиком или часть), склонны оценивать именно эту форму вознаграждения за труд как более выгодную (их доля выросла с 22 до 35%). Преимущества получения официальной зарплаты понятны, равно как и недостатки и риски получения неофициальной зарплаты. Действительно находит свое подтверждение тезис о том, что мы имеем дело с устойчивыми и массовыми нарушениями норм права, которые, однако, воспринимаются не как таковые, а, напротив, как обретение более значимых благ. Таким образом, можно констатировать, что мы имеем дело с разновидностью новой социальной нормы.

В Новосибирской области дважды были проведены подобные социологические исследования на тему распространения теневой оплаты труда¹ — в 2008 и 2011 годах². Полученные данные коррелируют с результатами, полученными Фондом «Общественное мнение». Основная часть респондентов (около 70%) получала заработную плату официально, и лишь пятая часть — неофициально. В ходе исследования была выявлена незначительная тенденция к увеличению числа лиц, получающих частично официальную заработную плату, и сокращения тех, кто получает полностью неофициальную оплату труда. Это свидетельствует о том, что имеет место быть тенденция ухода от полностью

неформализованных взаимодействий работника и работодателя (сокращается число лиц, получающих заработную плату полностью «неофициально»), но укрепляется полуформализованные взаимодействия. Именно эта форма доказала свою жизнеспособность и прошла эволюцию от социальной практики до вполне устойчивого социального института. Охарактеризуем его далее.

С точки зрения Л. Я. Косалс и Р. В. Рывкиной, теневые институты на постсоветском пространстве можно разделить на две категории — те, что возникли вне ранее существовавших структур («откат», «рэклет», «наезд» и т. п.) и те, что возникли внутри существующих структур и имеющих легальный характер. К последней категории относится и теневая зарплата, которая приняла новую форму³.

Следует сказать, что этот альтернативный институт является неформальным, то есть его функции, средства и методы функционирования не прописаны в официальном порядке. Тем не менее, можно отметить, что институт прошел становление в трех аспектах, о которых писала украинские социологи Е. Головаха и Н. Панина⁴:

- становление и принятие обществом новых социальных правил.

На сегодняшний день выплат заработной платы с помощью «серых» схем воспринимается как социальная норма, получившая широкое распространение. Теневая оплата труда не воспринимается респондентами как нарушение их прав;

- создание организационных структур, ответственных за артикуляцию и состав-

¹ Воловская Н. М., Плюснина Л. К., Русина А. В. Масштабы и сфера распространения теневой оплаты труда (по материалам социологического обследования) // «Вестник Бурятского государственного университета», 2010, № 06. — С. 147–152.

² Исследование проводилось НГУЭУ совместно с Департаментом труда и занятости населения Новосибирской области в режиме мониторинга: в 2008 г. и 2010 г. Объектом исследования явились незанятые граждане, обратившиеся в службу занятости населения и проживающие в районах области, городах областного подчинения и г. Новосибирске. Выборка составила в 2008 г. — 1830 чел., в 2011 г. — 1986 чел.

³ Косалс Л. Я., Рывкина Р. В. Становление институтов теневой экономики в постсоветской России // «Социс», 2002, № 4. — С. 17–18.

⁴ Головаха Е., Панина Н. Постсоветская деинституционализация и становление новых социальных институтов в украинском обществе // «Социология: теория, методы, маркетинг», 2001, № 4. — С. 6.

ляющих социальную инфраструктуру институционализированного поведения.

В нашем случае можно говорить о принятой системе условных договоренностей работника и работодателя, помимо устных, это может быть документ, составленный в письменном виде (например, расписка о неразглашении). Таким образом, функции организационных структур, ответственных за формирование социальной инфраструктуры институционального поведения возлагаются на работодателя;

- формирование отношения массовых субъектов к социальным правилам.

Теневая оплата труда стала социальной нормой и получила молчаливое одобрение большинства.

Как и любое институциональное образование, неофициальный порядок выплаты зарплаты призван решать определенные задачи. Рассматриваемый неформальный институт способствует:

- снижению издержек, неоправданно высоких с точки зрения работника и работодателя;
- оказанию влияния на формирование нового социального порядка, при котором система официальных институтов не дестабилизируется и продолжает функционировать;
- оказанию влияния на социально — экономическое положение региона;
- нарушению социально-трудовых прав работников (лишение полноценного социального и пенсионного страхования, получения кредитов и пр.)
- доказательству слабости официальных институтов и их несовершенстве, дисфункции.

Укоренение и функционирование института теневой оплаты труда, вместе с другими альтернативными институтами, приводит к формированию специфической социальной среды, которую в полной мере можно на-

звать обществом риска и неопределенности. В этой связи О. Н. Яницкий отмечает: «сегодня в российском обществе нет консенсуса относительно базовых ценностей и целей. Нет и согласованного проекта будущего. Мир представляется потенциально опасным, состоящим из враждующих группировок. Уровень доверия к государственным структурам низок. Защиту может обеспечить только принадлежность к «своим». Отсюда — основополагающей нормативной моделью общества является безопасность, выживание, сохранение накопленного или ранее приобретенного»¹.

Безусловно, нерегистрируемые процессы, протекающие в российской экономике и в других сферах, были запущены не сегодня и не сразу после распада СССР. Их зачатки появились гораздо раньше, но теневая активность, существовавшая в советское время, и та, которая протекает сегодня, имеет качественные различия. Авторы разделяют мнение В. В. Радаева, что изменился социальный базис теневой экономики². Если в советское время в эту среду попадали люди предприимчивые, обладающие связями и желанием получить дополнительный заработок, то сегодня это представители социально уязвимых слоев населения (пенсионеры, работники бюджетных организаций). Последние вынуждены соглашаться с нарушением собственных прав, так как на подобных условиях, по их мнению, выжить проще, чем соблюдая закон.

Для эффективного социального управления следует осуществлять легализацию

¹ Яницкий О. Н. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // «Общественные науки и современность», 2004, № 2.— С. 7.

² Радаев В. В. О социальных компромиссах и теневой экономике // Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год / Под общ. ред. Т. И. Заславской. М.: Логос, 1999.— С. 206–214.

теневого заработка, но попытки справиться с этим явлением только юридическими инструментами не дадут результатов.

Не приносят пока эффективных результатов в этой сфере и деятельность Федеральной налоговой службы России.

Так согласно п. 5 Общедоступных критериев самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков, используемых налоговыми органами в процессе отбора объектов для проведения выездных налоговых проверок (Приложение № 2 к Приказу ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (в редакции Приказа ФНС России от 10.05.2012 № ММВ-7-2/297@)), выплата среднемесячной заработной платы на одного работника ниже среднего уровня по виду экономической деятельности в субъекте Российской Федерации является одним из индикаторов в сфере легализации теневого заработка и контроля уплаты НДФЛ в региональные и местные бюджеты.

Информацию о статистических показателях среднего уровня заработной платы по виду экономической деятельности в городе, районе или в целом по субъекту Российской Федерации налоговый орган получает из следующих источников:

1) официальные Интернет-сайты территориальных органов Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

Информация об адресах Интернет-сайтов территориальных органов Федеральной службы государственной статистики (Росстат) находится на официальном Интернет-сайте Федеральной службы государственной статистики (Росстат) www.gks.ru;

2) сборники экономико-статистических материалов, публикуемые территориальными органами Федеральной службы государственной статистики (Росстат) (статистический сборник, бюллетень и др.);

3) по запросу в территориальный орган Федеральной службы государственной

статистики (Росстат) или налоговый орган в соответствующем субъекте Российской Федерации (инспекция, управление ФНС России по субъекту Российской Федерации);

4) официальные Интернет-сайты управлений ФНС России по субъектам Российской Федерации после размещения на них соответствующих статистических показателей.

Информация об адресах Интернет-сайтов управлений ФНС России по субъектам Российской Федерации находится на официальном Интернет-сайте ФНС России www.nalog.ru.

При выборе объектов для проведения выездных налоговых проверок налоговый орган учитывает также информацию, поступающую в ходе рассмотрения жалоб и заявлений граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, правоохранительных и иных контролирующих органов, о выплатах налогоплательщиком неучтенной заработной платы («в конвертах»), неоформлении (оформлении с нарушением установленного порядка) трудовых отношений и иную аналогичную информацию¹.

Минтруда России также заинтересован в легализации теневого заработка. По словам его главы Максима Топилина — «надо воспитывать в людях нетерпимость к такому явлению, как «серые зарплаты». Те, кто платит «серые зарплаты», ведут аморальный образ жизни, вынимают деньги из карманов всех нас».

Именно поэтому в настоящее время разрабатывается законопроект, направленный на борьбу с «серыми зарплатами», который вероятнее всего как-то изменит ситуацию к лучшему.

¹ Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок: Приказ ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ // Докум. и коммент., № 12, 13.06.2007, Экон. и жизнь, № 23, июнь, 2007.

Вместе с тем, чтобы менять сложившуюся ситуацию в сторону легализации оплаты труда необходимо, прежде всего, иметь информацию о масштабах распространения теневой заработной платы. Получение информации о масштабах и тенденциях ее распространения является необходимым элементом в информатизации управления этими процессами. Кроме того, перспективным представляется комплексный анализ формальных и неформальных процессов, протекающих в сфере оплаты труда, с позиции «социального», в том числе изучить значимость социального капитала общества — доверия.

Выводы

1. Неформальные взаимодействия в сфере оплаты труда представляют собой социальные взаимодействия работника и работодателя, при которых начисление заработной платы происходит вне рамок официального бухгалтерского учета. Безусловно, такие социальные практики представляют собой так называемые «теневые процессы». Сегодня эта проблема привлекает к себе все больше и больше внимания, в частности, потому что

масштабы распространения теневой оплаты труда в 2012 году составили 9 триллионов рублей, что оказывает весьма значительное влияние на российскую экономику.

2. Широкое распространение социальной практики неформальной оплаты труда сделало ее социальной нормой, с последующими трансформациями в социальный институт. Однако институт этот носит неформальный характер, то есть его функции, средства и методы функционирования не прописаны в официальном порядке.

3. Одной из основных задач Федеральной налоговой службы является легализация заработной платы, поэтому при планировании мероприятий налогового контроля ей установлен своеобразный индикатор в целях контроля уплаты НДФЛ в региональные и местные бюджеты.

4. Авторам представляется перспективным исследование неформальных взаимодействий в сфере оплаты труда не только с позиции правового регулирования, но и сточки зрения «социального» аспекта, а также включение в анализ влияние такого фактора как доверие (социальный капитал общества).

Библиография

1. Баженов А. А., Мехдиев Ш. З. Налоговая безопасность как элемент национальной безопасности государства // «Национальная безопасность», 2012, № 5.— С. 85–89.
2. Баженов А. А., Усачева Е. В. Изменение налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц как дополнительный источник доходов регионального и местных бюджетов (на примере Владимирской области) // «Налоги и налогообложение», 2011, № 12.— С. 10–14.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания.— М.: Медиум, 1995.— 323 с.
4. Воловская Н. М., Плюснина Л. К., Русина А. В. Масштабы и сфера распространения теневой оплаты труда (по материалам социологического обследования) // «Вестник Бурятского государственного университета», 2010, № 06.— С. 147–152.
5. Головаха Е., Панина Н. Постсоветская деинституционализация и становление новых социальных институтов в украинском обществе // «Социология: теория, методы, маркетинг», 2001, № 4.— С. 5–22.

6. Заславская Т. И., Шабанова М. А. Неправовые трудовые практики и социальные трансформации в России // «Социс», 2002, № 6.— С. 3–17.
7. Ильинская А. Серая заработная плата. Проблемы и пути их решения // «Кадровик.ру», 2012, № 11.
8. Корчагин Ю. Рост за счет тени // Сайт РФ. Режим доступа: <http://m.rg.ru/2013/04/23/zanatost.html> (дата обращения-30.07.2013).
9. Косалс Л. Я., Рывкина Р. В. Становление институтов теневой экономики в постсоветской России // «Социс», 2002, № 4.— С. 13–21.
10. Куракин А. Зарплата «в конверте»: неравный брак или брак по расчету? Фонд общественного мнения // «Социальная реальность», 2008, № 6.— С. 31–45.
11. Маслова Д. В. Влияние налогообложения труда на человеческий капитал // «Международный бухгалтерский учет», 2013, № 10.
12. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок: Приказ ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ // Докум. и коммент., № 12, 13.06.2007, Экон. и жизнь, № 23, июнь, 2007.
13. Радаев В. В. О социальных компромиссах и теневой экономике // Куда идет Россия?. Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год / Под общ. ред. Т. И. Заславской. М.: Логос, 1999.— С. 206–214.
14. Рывкина Р. В. Теневизация российского общества: причины и последствия // «Социологические исследования», 2000, № 12.— С. 3–13.
15. Шабанова М. А. Экономический и социологический анализ институциональных изменений (Возможности интеграции) // «Общественные науки и современность», 2006, № 6.— С. 65–80.
16. Яницкий О. Н. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // «Общественные науки и современность», 2004, № 2.— С. 5–15.

References (transliterated)

1. Bazhenov A. A., Mekhdiev Sh.Z. Nalogovaya bezopasnost» kak element natsional'noi bezopasnosti gosudarstva // «Natsional'naya bezopasnost'», 2012, № 5.— S. 85–89.
2. Bazhenov A. A., Usacheva E. V. Izmenenie nalogovykh vychetov po nalogu na dokhody fizicheskikh lits kak dopolnitel'nyi istochnik dokhodov regional'nogo i mestnykh byudzheto (na primere Vladimirskoi oblasti) // «Nalogi i nalogooblozhenie», 2011, № 12.— S. 10–14.
3. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya.— M.: Medium, 1995.— 323 s.
4. Volovskaya N. M., Plyusnina L. K., Rusina A. V. Masshtaby i sfera rasprostraneniya tenevoi oplaty truda (po materialam sotsiologicheskogo obsledovaniya) // «Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta», 2010, № 06.— S. 147–152.
5. Golovakha E., Panina N. Postsovetskaya deinstitutsionalizatsiya i stanovlenie novykh sotsial'nykh institutov v ukrainskom obshchestve // «Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing», 2001, № 4.— S. 5–22.
6. Zaslavskaya T. I., Shabanova M. A. Nepravovye trudovye praktiki i sotsial'nye transformatsii v Rossii // «Sotsis», 2002, № 6.— S. 3–17.

7. Il'inskaya A. Seraya zarabotnaya plata. Problemy i puti ikh resheniya // «Kadrovik.ru», 2012, № 11.
8. Korchagin Yu. Rost za schet teni // Sait RG. Rezhim dostupa: <http://m.rg.ru/2013/04/23/zanatost.html> (data obrashcheniya-30.07.2013).
9. Kosals L. Ya., Ryvkina R. V. Stanovlenie institutov tenevoi ekonomiki v postsovetsoi Rossii // «Sotsis», 2002, № 4.— S. 13–21.
10. Kurakin A. Zarplata «v konverte»: neravnyi brak ili brak po raschetu? Fond obshchestvennogo mneniya // «Sotsial'naya real'nost'», 2008, № 6.— S. 31–45.
11. Maslova D. V. Vliyanie nalogooblozheniya truda na chelovecheskii kapital // «Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet», 2013, № 10.
12. Ob utverzhdenii Kontseptsii sistemy planirovaniya vyezdnykh nalogovykh proverok: Prikaz FNS Rossii ot 30 maya 2007 g. № MM-3–06/333@ // Dokum. i komment., № 12, 13.06.2007, Ekon. i zhizn», № 23, iyun», 2007.
13. Radaev V. V. O sotsial'nykh kompromissakh i tenevoi ekonomike // Kuda idet Rossiya?. Krizis institutsional'nykh sistem: vek, desyatiletie, god / Pod obshch. red. T. I. Zaslavskoi. M.: Logos, 1999.— S. 206–214.
14. Ryvkina R. V. Tenevizatsiya rossiiskogo obshchestva: prichiny i posledstviya // «Sotsiologicheskie issledovaniya», 2000, № 12.— S. 3–13.
15. Shabanova M. A. Ekonomicheskii i sotsiologicheskii analiz institutsional'nykh izmenenii (Vozmozhnosti integratsii) // «Obshchestvennye nauki i sovremennost'», 2006, № 6.— S. 65–80.
16. Yanitskii O. N. Rossiya kak obshchestvo riska: metodologiya analiza i kontury kontseptsii // «Obshchestvennye nauki i sovremennost'», 2004, № 2.— S. 5–15.